

Katedra Ekonomii Środowiska i Agrobiznesu

Wydział Ekonomiczny

Zachodniopomorski Uniwersytet Technologiczny w Szczecinie,

Katedra Agrobiznesu

Wydział Biznesu i Prawa

Białoruska Akademia Rolnicza w Gorkach

Stowarzyszenie Naukowe Instytut Gospodarki i Rynku w Szczecinie

ZRÓWNOWAŻONY ROZWÓJ LOKALNY NA OBSZARACH WIEJSKICH - EUROPA INWESTUJĄCA W OBSZARY WIEJSKIE

Tom I

Szczecin 2012

MOTIVES OF CREATION OF AGROFOOD-PRODUCING HOLDING COMPANIES	119
<i>Irina Skazetskaya</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	122
INNOVATIVE PROCESSES OF EDUCATIONAL POLICY IN AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS	122
<i>Andrej Mirenkov, Anatolii Mirenkov</i>	
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА РЫНКЕ СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	126
THE METHODS OF THE ESTIMATION OF THE TAKING THE MANAGEMENT DECISIONS ON THE MARKET CHEESE AND PROVISIONS IN CONDITION OF THE UNCERTAINTIES ...	126
<i>Galina Mirenkova, Elena Zhavoronkova</i>	
ВОСПРОИЗВОДСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ	129
REPRODUCTION IN AGRICULTURE ON THE BASIS OF AN INNOVATIVE COMPONENT	129
<i>Anna Petrakovich</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ	132
METHODOLOGY OF IMPROVEMENT OF CREDIT COOPERATIVES	132
<i>Natalia Korobova</i>	
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИИ	136
EXPERIENCE IN THE FORMATION OF FINANCIAL-INDUSTRIAL GROUPS IN RUSSIA	136
<i>Natalia Zasedchuk</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	141
MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF FINANCIAL SUPPORT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX OF REPUBLIC OF BELARUS	141
<i>Olga Korolenko, Tatiana Tishchenko</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	147
FORMATION OF LOGISTICS MANAGEMENT IN AGROINDUSTRIAL COMPLEX	147
<i>Elvira Abramovich</i>	
ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ЛЬНЯНОГО КОМПЛЕКСА	151
TARGET REFERENCE POINTS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE LINEN COMPLEX	151
<i>Alesia Zhukavets, Ekaterina Semenenko</i>	
КАЧЕСТВО ТОВАРОВ – ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	156
QUALITY OF PRODUCTS – MAJOR REFERENCE POINT FOR PRODUCERS	156
<i>Marina Shandrakova</i>	
КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	161
CLUSTER POLICY AS INSTRUMENT OF COMPETITIVE RECOVERY OF NATIONAL ECONOMICS	161
<i>Alexandr Chechetkin</i>	
НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА АКТИВОВ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА НОВЫЙ КЛАССИФИКАТОР ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ	165
NECESSITY OF PERFECTION OF BOOK KEEPING ACTIVES IN CONNECTION WITH TRANSITION TO THE NEW QUALIFIER OF THE BASIC MEANS AND THEIR CONFORMITY TO THE INTERNATIONAL STANDARDS THE FINANCIAL REPORTING	165
<i>Andrei Tsimayeu</i>	
ТЕОРИЯ И МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	169
THEORY AND MODEL OF INNOVATION	169
<i>Marina Shandrakova, Daria Kivulya</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА	174
INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF AGRICULTURAL SECTOR	174
<i>Love Korneeva</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ БЕЛАРУСИ	179
SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF BELARUS	179

<i>Aksana Niadziukhina</i>	
ИНВЕСТИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР	
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	184
AGRICULTURE INVESTMENT - THE MAJOR FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT	184
<i>Sviatlana Holas</i>	
МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОГО ДОХОДА В	
ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ	190
MECHANISM OF DISTRIBUTING CONSOLIDATED PROFIT AT INTECRATED	
ENTERPRISES IN DAIRY INDUSTRY	190
<i>Urish Irina, Stasiukevich Sniazhana</i>	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	194
CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC CATERING OF	
BYELORUSSIA	194
<i>Aliaksandr Artsemenka, Sviatlana Artsemenka</i>	
ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ	198
WAYS OF FORMATION OF HIGH TECHNOLOGIES TO SPHERE OF SERVICES	198
<i>Aliaksei Astapchyk, Maks Freidin</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ	
ЭКОНОМИКИ	201
FORMATION OF ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGIES IN A MARKET ECONOMY ...	201
<i>Victoria Gmyriia</i>	
РОЛЬ БАНКОВСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РАЗВИТИИ	
АГРАРНОГО СЕКТОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ	204
THE ROLE OF BANKING INVESTMENT CREDIT IN THE DEVELOPMENT OF AGRARIAN	
SECTOR IN CHERKASY REGION	204
<i>Sergei Klimin, Victor Obykhovich</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МОТИВОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В	
БЕЛАРУСИ	207
THE EVOLUTION OF FORMS AND MOTIFS TO DIVERSIFY BUSINESS IN THE BELARUS ...	207
<i>Svetlana Kagan</i>	
ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА	211
BUILDING IN EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM	211
<i>Elena Dudnik</i>	
ОСОБЕННОСТИ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ	
ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ	214
PECULIARITIES OF SELF-FINANCING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN UKRAINE	214
<i>Natalija Zhuk</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ	
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	217
PERFECTION OF SYSTEM OF A PAYMENT OF WORKERS THE AGRICULTURAL	
ORGANISATIONS IN THE CONDITIONS OF LIBERALISATION OF LABOUR RELATIONS	217
<i>Michail Guliuyi, Aleksandr Sheliuta</i>	
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ	
ЛЮЦЕРНЫ ПОСЕВНОЙ ПРИ ОРОШЕНИИ В УСЛОВИЯХ БЕЛАРУСИ	221
ECONOMICAL EFFICIENCY CULTIVATION OF A ALFALFA OF A SOWING CAMPAIGN AT	
AN IRRIGATION IN THE CONDITIONS OF BELARUS	221
<i>Andrey Kuzmich</i>	
РОЛЬ ДОГОВОРА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	227

Marina Shandrakova, Daria Kivulya

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF AGRICULTURAL SECTOR

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: The article concerns to the institute category, institutions market. The author gives his own definition of these categorical concepts. Features of agricultural institutions are under review.

Ключевые слова: Институт, институциональная среда, сельское хозяйство

Key words: Institution, institutional environment, agriculture

Введение. Эффективное функционирование экономической системы определяется ролью институтов, регулирующих данный процесс. Воздействие определенных факторов: социальных, экономических, политических – обусловило необходимость формирования институтов, которые являются важным условием современного функционирования экономики. Развитие и формирование институтов требует согласованности интересов, координации действий множества субъектов как на рынке, так и за его пределами.

Основная часть. Мы согласны с мнением Дугласа Норта, что «институты имеют значение», и представляют собой совокупность созданных людьми правил и норм, выступающих как ограничения для экономических агентов, а также как соответствующие механизмы защиты и контроля за их соблюдением [4]. Данные правила определяются в зависимости от норм, обычаев общества, которые воздействуют на поведение экономических субъектов.

А. Шаститко определил институт «как набор правил, выполняющих функцию ограничений, и соответствующих их механизмов» [6]. Организация, по его мнению, – это «совокупность людей, структурно обособленных в рамках упорядоченных процессов получения и переработки информации, принятий решений по некоторому набору вопросов, связанных с использованием ограниченных ресурсов». Например, к экономическим организациям относятся фирмы, предприятия, профсоюзы, кооперативы, политические учреждения и политические партии, законодательные органы и т.д.

Мы считаем, что институт представляет собой форму организации общественных, политических, социально-экономических, правовых, административно-управленческих, социокультурных и хозяйственных связей, выступающих в качестве факторов формирования и развития различных структур во всех сферах жизни общества.

Важно отметить, что институты бывают как формальные, так и неформальные. Неформальные институты возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и в большинстве случаев являются той частью наследия, которое называется культурой. Возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные институты являются:

- 1) продолжением, развитием и модификацией формальных правил;
- 2) социально санкционированными нормами поведения;
- 3) внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения.

Фактически роль неформальных институтов выполняют хозяйственная этика или моральные практики. Хозяйственная этика повышает уровень общественной, а следовательно, и экономической координации рынка.

Формальные институты возникают на базе уже существующих неформальных правил и механизмов, обеспечивающих их выполнение. В структуре формальных институтов выделяются: политические институты; экономические институты; системы контрактации (способы и порядок заключения контрактов, регулируемые правовыми нормами и законами).

Основная функция институтов – снижение транзакционных издержек посредством сокращения количества альтернативных вариантов поведения, имеющих у экономических субъектов, и уменьшения неопределенности.

Институты уменьшают неопределенность в экономических процессах. Поэтому распространение какого-либо института на большое количество взаимодействующих субъектов приведет к экономии на издержках координации, причем величина экономии будет тем большей, чем больше участников придерживаются данной институциональной схемы и чем интенсивнее взаимодействие между ними.

Формирование и функционирование экономической системы определяется наличием институтов и скоростью институционального развития. Проблема формирования институтов чрезвычайно важна, вызывающая многочисленные дискуссии среди зарубежных и отечественных ученых. Эволюционная теория обосновывает вывод о том, что «с течением времени неэффективные институты умирают, а эффективные – выживают, и поэтому происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической, политической и социальной организации» [5].

Неэффективность одних и эффективность других механизмов координации выявляются в результате институциональной метаконкуренции. Обычно в экономической литературе под метаконкуренцией понимается конкуренция институтов: если какая-либо форма экономической организации существует, значит она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнеешие, т. е. «наиболее эффективные институты» [2].

Конкуренция между институтами может происходить в разных формах и теоретических моделях. Одной из них является концепция рынка институтов. Впервые понятие рынка институтов было в явном виде введено в 1994 г. Светозаром Пейовичем. По мнению С. Пейовича, «с точки зрения индивида, выгоды любого правила заключаются в предсказуемости поведения других людей. Издержки того же самого правила состоят в том удовлетворении, от которого он должен отказаться, не будучи способным заниматься некоторыми специфическими видами деятельности» [9].

Рынок институтов, по нашему мнению, – это механизм, который необходим для того, чтобы он определял наиболее эффективные правила хозяйственной жизни. Неэффективность институтов возникает вследствие высоких издержек (дороговизны) коллективных действий, необходимых для изменения институтов, что, в свою очередь, определяется другими экономическими и политическими институтами. Именно такого рода затраты по изменению институтов обуславливают достаточную продолжительность существования институтов, необходимую для того, чтобы выявить их экономическую эффективность.

Институциональная структура экономики любой страны – это, прежде всего, результат прошлых действий государства и спонтанного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов. Западные страны с рыночной экономикой обладают развитой институциональной структурой, соответствующей доминирующему способу экономической координации. Поэтому эти страны могут позволить себе использование методов прямого и косвенного государственного вмешательства в целях проведения желательной экономической политики без значительного ущерба для всего национального хозяйства. Такие меры хотя и деформируют институциональную структуру в отрасли, но в незначительной степени.

Иная ситуация наблюдается в странах с неразвитыми рыночными отношениями или с переходной экономикой. Рыночные институты в подобных странах находятся в стадии формирования или вообще отсутствуют. Их институциональная структура включает институты, характерные не только для рыночного порядка, поэтому различные способы экономической координации часто вступают между собой в конфликт.

Эффективность таких экономик значительно ниже развитой рыночной или даже централизованно управляемой систем. И если государством в условиях переходной экономики излишне регулируются экономические отношения, складывающиеся на рынках, то это отрицательно сказывается на темпах и качестве формирования соответствующих рыночных институтов. Возникает парадокс: государственное вмешательство осуществляется, потому что не работают рыночные механизмы, а последние не могут эффективно функционировать из-за отсутствия необходимой институциональной структуры.

Развитие институтов, как правило, происходит инерционно, длительное время, с множеством проб и ошибок, то есть эволюционным способом. Формирование институтов требует согласования интересов и координации действий множества субъектов, что является препятствием быстрому и оптимальному приспособлению институтов к изменяющимся внешним условиям. Трудности, сопряженные с быстрым изменением институциональной структуры, приводят к тому, что часто институты развиваются не по оптимальной траектории и их развитие в значительной степени зависит от предшествующего развития.

Кроме того, институты должны быть согласованы друг с другом, что создает препятствия для внедрения новых или заимствованных институтов в уже сформировавшуюся институциональную среду.

Отечественный агропродовольственный комплекс прошел большой и сложный путь становления с различными институциональными преобразованиями. При переходе от планово-административной экономики к рыночным отношениям произошла существенная трансформация основообразующих институтов агропромышленного комплекса. Государственная форма собственности и социалистический способ производственных отношений в условиях планово-административной экономики предполагали наличие институтов политического административного воздействия на АПК, основными инструментами которых являлись решения партийных органов, централизованное планирование и жесткий контроль параметров хозяйственной деятельности государством. При этом основными формами хозяйствования в агросфере были колхозы и совхозы.

При переходе к рыночной экономике преобладающими стали частная собственность на средства производства и рыночные взаимоотношения между субъектами хозяйственной деятельности. В связи с этим стали создаваться, «выращиваться» институты экономического регулирования, где основными инструментами стали индикативное планирование и ограниченный контроль предпринимательской деятельности государством. В ходе реформ сформировалось многоукладное сельское хозяйство, где основными субъектами хозяйственной деятельности стали предприятия и организации различных организационно-правовых форм.

Процесс формирования агропромышленного комплекса как единой экономической системы и, соответственно, его институциональной среды остается незавершенным и на сегодняшний день одной из причин чего является общая неэффективная экономическая организация самого агропромышленного производства, его инфраструктурного обеспечения, общей институциональной среды.

В методологическом плане при определении сущности институциональных структур АПК необходимо, на наш взгляд, исходить во-первых, из закономерностей общественного разделения труда, предполагающего достаточно высокую степень обособленности каждого элемента; во-вторых, из тенденции взаимосвязи между ними, носящей интегральный характер. В связи с этим важно отметить, что сельское хозяйство – основная отрасль агрокомплекса, её сердцевина; с одной стороны, это обособленная функциональная подсистема АПК, обладающая внутренними движущими силами и факторами саморазвития, а с другой – отрасль, которая нуждается в тесных контактах с «примыкающими» отраслями, входящими в состав комплекса. Последние, в свою очередь, должны быть также заинтересованы в связях с сельским хозяйством, в нарастающих количественных и качественных результатах сельскохозяйственного

производства.

Для того чтобы обоснованно выделить различающиеся по характеру деятельности и производимой продукции элементы АПК, необходимо учитывать тесноту связей, как между сферами, так и внутри них.

Парадоксальной, по замечанию Р. Гумерова, выглядит картина, когда перерабатывающая отрасль не заинтересована в увеличении закупок сельскохозяйственного сырья и в расширении объемов собственного производства, компенсируя прибыль повышением цен на свою продукцию, поступающую на потребительский рынок [1]. Вне всякого сомнения, в подобной ситуации сельское хозяйство оказалось в тяжелом экономическом положении, что привело к значительному сокращению объемов сельскохозяйственного производства.

Эффективная экономическая организация базируется, как правило, на сложных институтах. Однако чем сложнее институт, тем больше возможностей того, что один из агентов использует институт во вред и вопреки интересам своих контрагентов. Это особенно опасно в неразвитой институциональной среде АПК, где отсутствуют механизмы для пресечения подобной практики. В несовершенной институциональной среде подчас лучше могут работать простые институты, и на первом этапе возможно сознательное упрощение институциональных форм. Для запуска более эффективных, сложных институтов необходимы навыки пользования новыми институтами и определенная степень доверия к ним со стороны экономических агентов, поскольку в противном случае издержки мониторинга и контроля, направленные на предотвращение сопротивления нововведениям, окажутся высокими и будут блокировать использование новых институтов.

В этом контексте, например, для быстрого становления сельскохозяйственного банка необходимо поддерживать развитие кредитной кооперации, которая дает сельхозтоваропроизводителям навыки использования наиболее простых финансовых инструментов и выступает как механизм социального обучения, создавая позитивные прецеденты взаимодействия с новыми институтами.

Помимо упрощения, на пути введения новых правил зачастую неизбежны институциональные компромиссы. Для того чтобы новый институт заработал, приходится идти на определенные отступления от его конечной идеальной формы, предусматривать этапы его введения, просчитывать продолжительность переходного периода. Для успешного культивирования новых институтов требуются как минимум два элемента: длительное время и специальные усилия.

Длительное время необходимо для того, чтобы институциональная инновация проникла на все уровни институциональной системы, которые, как было отмечено, развиваются с разной скоростью, и укоренилась в них хотя бы в минимальной степени. Надо дать возможность проявиться последствиям спонтанных взаимодействий, которые часто ведут к адаптации, усвоению институтов.

Специальные усилия требуются для защиты и поддержки институциональной инновации, пока она не преодолела барьера большинства. К ним относятся: администрирование новых правил; мониторинг процесса институциональных изменений; информационная поддержка инноваций; обучение новым навыкам. Новые правила

без выработки и реализации действенных механизмов администрирования, включая прямое принуждение к их исполнению, имеют небольшой шанс на распространение. Но для того чтобы контроль был эффективным, надо осуществлять обратную связь, проводить регулярный мониторинг изменений (за которого, к сожалению, дело в подавляющем большинстве случаев не доходит). Специальные усилия необходимы также для информационной поддержки, связанной с разъяснением смысла - цели и формы и распространением прецедентов их успешного воплощения в деловых практиках, причем речь идет не просто о рекламных кампаниях, а о систематической работе по продвижению новых образцов, об идентификации интереса к ним ведущих участников рынка и легитимации новых образцов среди широких слоев населения. Эта деятельность должна быть направлена на маршрутизацию активных сторонников и расширение базы патентной социальной поддержки. Кроме того, нередко

113

100K

110

11888

8480

2008 2009

1

100

1999

100

Daria Kivulya

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАЙОН МОРСКОГО ДНА КАК ОБЪЕКТ ПЛАНЕТАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

INTERNATIONAL SEABED REGION AS GLOBAL PROPERTY.

Belorussian State Agricultural Academy

Summary: Governance of global commons is problematic. Nation-states lack sufficient power, in particular the oceans, as it extends beyond their territorial jurisdictions. Because the seabed is beyond national jurisdiction, existing international law had previously granted all states free access to the global commons of the deep seabed. However, the common view was that uncontrolled use of the deep seabed would end up in a rapid and one-sided exploitation of the resources. It would be unfair from the global commons standpoint and have adverse economic effects on the long-term performance of the world markets.

Ключевые слова: Международный район морского дна, планетарная собственность, управление общими планетарными объектами.

Key words: International seabed region, global property, governing the global commons.

Введение. Научно-технический прогресс сделал достижимыми для эксплуатации не только природные ресурсы континентального шельфа, но и глубоководные залежи минералов, находящихся на морском дне и в его недрах за пределами континентального шельфа. В глубоководных районах морского дна существуют огромные запасы минеральных ресурсов в виде поверхностных отложений и россыпей (фосфаты, железные руды, олово и др.), отложений в коренной породе (нефть, газ, сера, уголь и т.д.), взвесей и донных отложений. Запасы железомарганцевых конкреций оцениваются примерно в 1500 млрд. т. По своему составу они содержат более 30 минералов, в том числе марганец, никель, медь, кобальт, железо, магний, алюминий, молибден, ванадий и другие металлы. По процентному содержанию ряда элементов конкреции могут быть приравнены к самым богатым месторождениям на суше.

Реальная перспектива практической разработки минеральных ресурсов глубоководных районов морского дна повлекла за собой выработку международно-правового режима дна Мирового океана за пределами континентального шельфа.

Основная часть. В 1982 году на третьей конференции ООН по морскому праву (UNCLOS III) было объявлено о принятии конвенции по управлению океанами мира. Подавляющее большинство из 149 стран подписали всестороннюю конвенцию из 320 статей и 9 приложений. Они согласились практически со всеми положениями использования океанов, включая использование путей сообщения, транзит и перелет, промысел рыбы, эксплуатацию минеральных и углеводородных ресурсов, использование и экологическую защиту морского дна и территориальных морей. Некоторые страны, впрочем, не приняли новый режим в 1982 – среди них индустриализированные G7 – Италия, Соединенное Королевство, США, и бывшая Западная Германия. Большая часть международного сообщества была за использование нового режима, но индустриализированные страны были не согласны с Частью XI Конвенции, в которой говорилось о необходимости учреждения

международного Органа по морскому дну (ISA). ISA наделялась властью регулировать и управлять использованием ресурсов полиметаллических конкреций морского дна, которые были расценены как очень важные для национальных экономик в будущем.

Поскольку морское дно находится за пределами национальной юрисдикции, первоначально существующее международное право ранее предоставило всем государствам свободный доступ к глобальным общим объектам морского дна. Однако, общее представление было то, что бесконтрольное использование глубокого морского дна закончится в быстрой и односторонней эксплуатации ресурсов. Это было бы несправедливо по отношению к общим планетарным объектам и имело бы неблагоприятные экономические эффекты в долгосрочной перспективе на мировых рынках металлов. Пять лет спустя в июле 1994, непосредственно перед тем, как соглашение вступало в силу, Генеральная Ассамблея ООН установила соглашение о выполнении, чтобы гарантировать универсальность соглашения, идя на главные уступки к индустриализированным странам. Последнее соглашение, наконец было принято, в нем были снижены ограничения производства и больше значения придавалось ISA в процедурах принятия решения.

Определяя правовое положение Международного района, Конвенция устанавливает, что «ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть» (ст. 137). Все права на ресурсы Района принадлежат человечеству в целом, а экономические выгоды от разработки глубоководных районов морского дна должны распределяться на благо всего человечества [1].

Международный режим, регулирующий всю ресурсную деятельность в международном Районе морского дна, имеет целью: поощрять освоение ресурсов морского дна, обеспечивать охрану морской среды, поскольку она может оказаться затронутой такой деятельностью, и обеспечивать справедливое распределение экономических выгод между разработчиками и международным сообществом с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран.

Общее поведение государств и их деятельность в Международном районе морского дна наряду с положениями Конвенции регулируется принципами Устава ООН и другими нормами международного права в интересах поддержания мира и безопасности, содействия международному сотрудничеству и взаимопониманию.

Режим морского дна вступил в силу в 2001 году, когда Орган подписал контракты с первой группой организаций и правительств, подавших заявки на разрешение на разведку полиметаллических конкреций в международном районе морского дна. Они были в числе «первоначальных вкладчиков», признанных Конференцией по морскому праву в качестве уже внесших крупный вклад в изучение конкреций и определение их местонахождения.

Следующие семь субъектов имеют 15-летние контракты с Органом:

1. Китайское объединение по исследованию и освоению минеральных ресурсов океана (КОИОМРО)
2. «Deep Ocean Resources Development Company» (DORD), Япония
3. правительство Индии
4. правительство Республики Корея
5. французский научно-исследовательский институт по эксплуатации морских ресурсов/Французская ассоциация по исследованию конкреций (ИФРЕМЕР/АФЕРНОД)
6. совместная организация «Интерокеанметал», консорциум, сформированный

Болгарией, Кубой, Польшей, Российской Федерацией, Словакией и Чешской Республикой

7. «Южморгеология», государственное предприятие Российской Федерации.

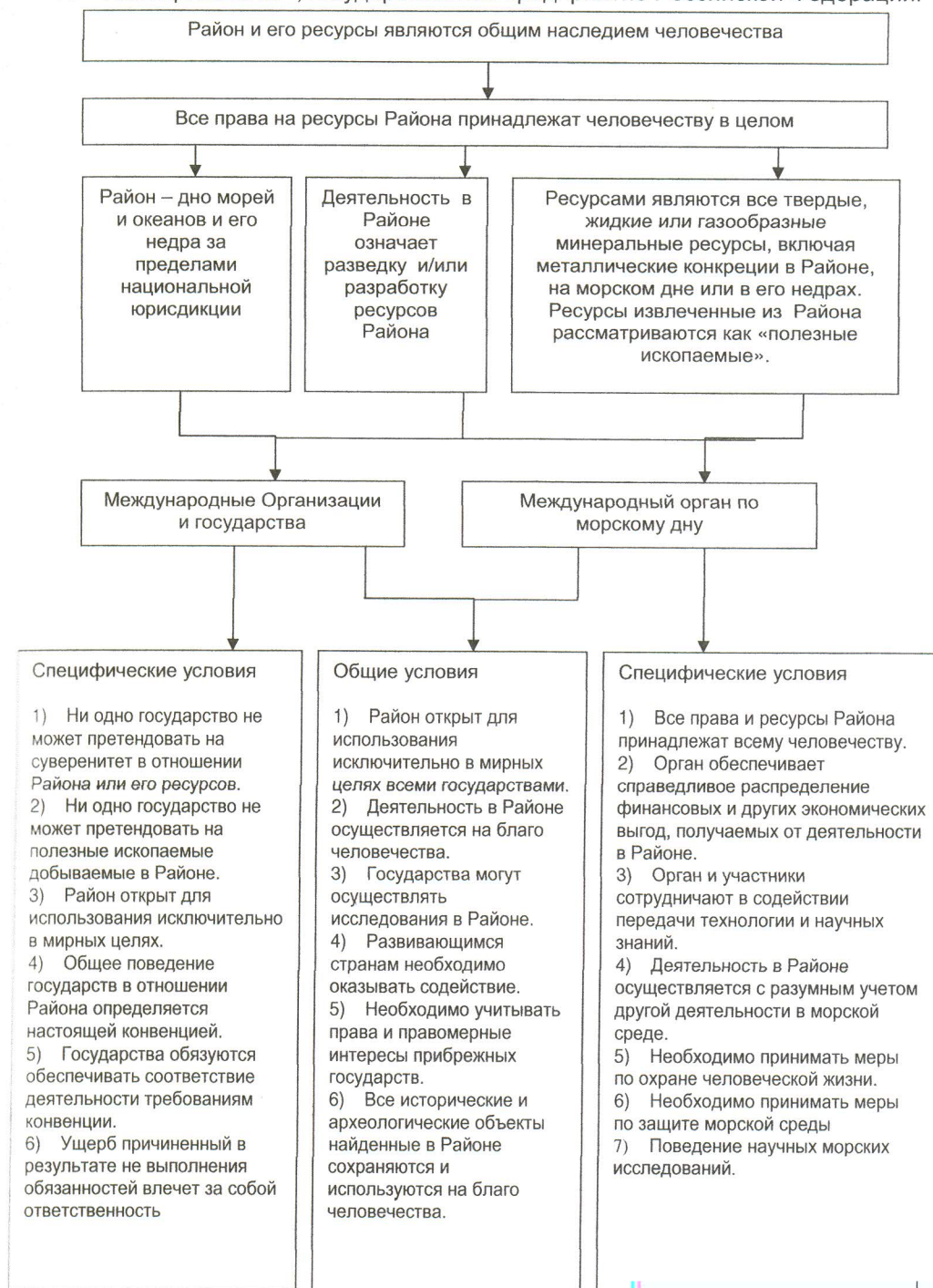
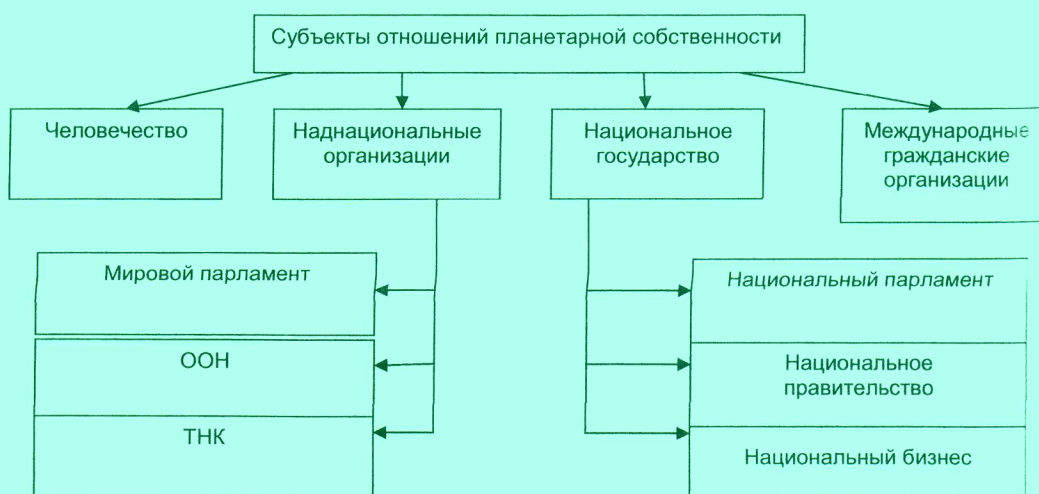

Рисунок 1 - Принципы управления планетарной собственностью (Район).

В прошлом все, что не находилось под суверенитетом государства, рассматривалось как ничейное (*res nullius*). Оно было свободно для присвоения государствами. Попытки раздела предпринимались — пытались делить даже океаны. Но постепенно было осознано, что международные пространства должны находиться в общем пользовании, и появилась концепция общего достояния (*res communis*) [4].

В прошлом каждый был волен пользоваться общим достоянием, но никто не нес ответственности за его сохранение. Между тем в результате активной эксплуатации ему причинялся все больший ущерб. Перед человечеством встала задача защиты общего достояния совместными усилиями.

В результате появилась концепция общего достояния человечества (*res communis humanitatis*). Со временем она стала концепцией общего наследия человечества, распространив защиту на интересы не только нынешнего, но и будущих поколений. Концепция относится к пространствам и ресурсам, которые по самой своей природе не могут находиться под суверенитетом того или иного государства [4]. Она охватывает океаны, глубоководное дно, Антарктику, космос, атмосферу, окружающую среду в целом. Поскольку перечисленные объекты являются объектами планетарной собственности [3], можно сделать вывод, что концепция общего наследия человечества составляет основу юридического подхода к определению содержания категории планетарной собственности.

Источник: разработка автора на основании 2, 3.

Рисунок 2 – Субъекты отношений планетарной собственности.

Общее наследие человечества – совокупность принципов и норм, определяющих основы правового режима международных пространств и ресурсов находящихся в распоряжении международного сообщества в целом [5].

Заключение. Таким образом, исходя из положений концепции общего наследия человечества, основным субъектом отношений планетарной собственности является человечество или “humankind” в целом. Помимо данного субъекта можно выделить элементы, дополняющее это понятие, но разнородные по своей внутренней структуре (рис. 2). Объектами являются океаны, глубоководное

дно, Антарктика, космос, атмосфера, окружающая среда. Перечень объектов планетарной собственности постоянно расширяется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
2. Безгородов А.В. Ноосфера: от идеи к планетарному проектированию // ЭКОС №10 – 2005. – С. 10.
3. Жадан Инга Эдуардовна. Концепция экономики благосостояния: планетарная модель и особенности ее реализации в России: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Жадан Инга Эдуардовна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2010. – 41 с.: ил.
4. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник / И.И. Лукашук. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 544с.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник / И.И. Лукашук. – Москва: Издательство БЕК, 1997. – 410с.
6. Статут Международного Органа по морскому дну // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.isa.org/russian/documen/basicdoc/statut.htm>. – Дата доступа: 10.12.2011.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАЙОН МОРСКОГО ДНА КАК ОБЪЕКТ ПЛАНЕТАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Резюме: поскольку морское дно находится за пределами национальной юрисдикции, первоначально существующее международное право ранее предоставило всем государствам свободный доступ к глобальным общим объектам морского дна. Однако, общее представление было то, что бесконтрольное использование глубокого морского дна закончится в быстрой и односторонней эксплуатации ресурсов. Это было бы несправедливо по отношению к общим планетарным объектам и имело бы неблагоприятные экономические эффекты в долгосрочной перспективе на мировых рынках металлов.